

В ПЕРВЫЕ о насильственном убийстве замечательного русского поэта Сергея Александровича Есенина написал в конце декабря 1925 года Б.Лавренев, об этом было опубликовано заявление и на вечере памяти поэта, прошедшем в Москве в первых числах января 1926 года. «...некоторые лица из публики, — сообщала парижская газета «Дни», — требовали изгнания из зала убийц Гумилева и Есенина». Эта краткая информация может быть истолкована двояко: поэта убили или спровоцировали самоубийство.* Долгие годы прошли с тех трагических дней, когда газеты разнесли скорбную весть о гибели Есенина, однако версии об обстоятельствах его смерти продолжали возникать, с особой силой всколыхнув подернутое тиной и подверженное коррозии общественное мнение в последние годы.

Этот широкий эмоциональный всплеск (к интерпретации обстоятельств кончины Есенина в первую очередь стремились люди поэтического склада) побудил есенинский комитет Союза писателей создать в середине 1989 года комиссию по выяснению обстоятельств смерти поэта. Об авторитетности мнения комиссии, включающей в свой состав есениноведов, писателей, ученых, научных сотрудников ИМЛИ, Гослитмузея, Пушкинского Дома, говорит солидный перечень институтов и организаций, из которых были привлечены «для проведения различного рода исследований, экспертиз, архивных изысканий, следственных экспериментов, с целью выяснения научной состоятельности и достоверности выдвигаемых «версий» и высококлассные специалисты — профессионалы своего дела. Это представители Научно-исследовательского института судебной медицины Минздрава России, Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертов Минюста России, Бюро

СНОВА О ГИБЕЛИ ЕСЕНИНА

Согласитесь, что интерес, который проявляет наша «общественность» (как принято говорить, хотя никто еще не выяснил, что это такое?) к смерти классиков, носит несколько, мягко говоря, нездоровый характер. То обнаруживается в пятигорских кустах посланный царизмом жандарм, призванный убить Лермонтова, то выясняются подробности отравления Блока, то по минутам высчитывается такое же отравление Горького, то — убийство (не иначе!) Маяковского... Господи, сколько же можно терзать души покойников? Совесть бы поиметь. Ан, нет! На очереди — проблема смерти Баркова (апокрифы гласят, что он утонул в нужнике)... Естественно, в этом ряду стоит проблема смерти Есенина. Здесь столько уже переломано копий, что, право, вот-вот сработает поговорка: «Скажи человеку сорок раз свинья, на сорок первый он хрюкнет». До хрюканья покамест дело не дошло, но при есенинском комитете была создана комиссия по выяснению обстоятельств смерти поэта.

Недавно в ИМЛИ прошла пресс-конференция по итогам работы комиссии. Наш корреспондент Максим СКОРОХОДОВ рассказывает об этом событии.

Главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, Экспертно-криминалистического центра МВД России, Бюро судебно-медицинской экспертизы Главного медицинского управления Москвы, кафедры судебной медицины Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова, Бюро судебно-медицинской экспертизы Главного управления здравоохранения Московской обл., прокуратуры России. Исследования проводились в различных направлениях, оттапливаясь в первую очередь от множившихся во время работы комиссии версий об убийстве Есенина. Однако экспертам удалось не только показать научную несостоятельность этих версий, но на основе всестороннего анализа посмертных масок поэта, гипсового посмертного слепка кисти, полностью восстановленного Акта вскрытия тела Есенина судмедэкспертом А.Г.Гиляревским, ряд редких негативов, фотографий и других материалов прийти к определенным самостоятельным выводам. Так, экспертами отмечено, что «вдавление в мягких покровах в лобной области» образовалось «в результате длительного контакта с цилиндрическим предметом диаметром около 3,7 см», при-

чем это заключение было подтверждено экспериментально на специально изготовленной маске. В выводах комиссии подчеркнута также, что образование «круглого темного пятна на верхнем веке правого глаза», интерпретации появления которого были особенно многочисленны, «может быть объяснено высыханием вершины кожной складки, сформировавшейся от смещения кожи вниз вправо при контакте лица с цилиндрическим предметом». В результате тщательно проведенных исследований судебно-медицинский эксперт А.М.Дегтярев констатировал: «Каких-либо отображающих следов действий колюще-режущих предметов, следов огнестрельных повреждений на посмертных масках не выявлено». Специальному изучению был подвергнут автограф стихотворения Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...» Было установлено, что он написан Есениным кровью в «необычном психофизиологическом состоянии» и с «использованием пишущего прибора и красителя, обладающего плохими расписывающими свойствами». Проведенный эксперимент показал, что для написания подобного текста требуются всего сотые доли миллилитра крови.

Участникам пресс-конферен-

ции была продемонстрирована кассета с видеозаписью и другого следственного эксперимента, который показал, что веревка, закрепленная на вертикальной трубе диаметром, близким к диаметру труб в «Англетере», может выдерживать в течение длительного времени груз более 100 килограммов.

В небольшой заметке невозможно даже кратко описать все проведенные комиссией исследования. Полностью официальные заключения экспертов, стенограмма расширенного заседания комиссии от 27 мая 1993 года, а также другие документы и материалы войдут в специальный сборник, предварительный объем которого определен в 15 авторских листов.

Комиссия, возглавляемая Председателем есенинского комитета Ю.Л.Прокушевым, сформулировала свои выводы следующим образом: «Во-первых, в настоящее время фактически нет объективных данных, которые позволили бы усомниться, прежде всего с позиции судебной медицины, в точности содержания Акта вскрытия тела С.А.Есенина и опровергнуть вывод судебно-медицинского эксперта А.Гиляревского от 29 декабря 1925 года о причине смерти поэта (смерть С.А.Есенина

«последовала от асфикции, произведенной сдавлением дыхательных путей через повешение»); во-вторых, проведенные официальные научные экспертизы и исследования (посмертных масок, фотографий поэта, Акта Гиляревского, документов предварительного дознания и др.) не дают каких-либо оснований для подтверждения «версий» об убийстве Есенина С.А.

Одновременно комиссия заявляет, что в случае обнаружения каких-либо новых документальных данных, связанных со смертью С.А.Есенина, они будут незамедлительно рассмотрены и изучены с сообщением об этом в печати...

Выходя из зала «сомневающиеся» говорили, что точно теперь знают: Есенина убили. Так что новые версии будут по-прежнему возникать, заменяя научно опровергнутые экспертами...

Есенин был убит дважды, считает председатель комиссии Ю.Л.Прокушев. Первое убийство было наиболее тяжким преступлением — доведение до самоубийства поэта, безумно влюбленного в жизнь. Второе убийство — это попытка не только опорочить, но и предать забвению творчество Есенина. Это авторитетное мнение полностью совпадает с высказанным в первые дни после кончины поэта: убийцы у Есенина были, вне зависимости от того, считали ли его смерть убийством или самоубийством.

Но мы определенно знаем другое. Знаем наверняка, что великие поэты не умирают. Созданное ими неискоренимо, оно будет жить вечно.

И священник церкви родного есенинского Константинова, как и прежде, будет поминать убиенного раба Божия Сергия...

* См. подробнее в статье: «Париж, Рига, Нью-Йорк... о гибели Есенина». — Литературная Россия. 1990. №52.